Galactica Media: Journal of Media Studies. 2026. No 2 | ISSN: 2658-7734
Критика и рецензии | https://doi.org/10.46539/gmd.v8i2.701

An Invitation to Reflection about Horror: A Review of Genre Updates

Sophia V. Yakimova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; National Research University Higher School of Economics (HSE University). Moscow, Russia. Email: sophia.yakimova[at]gmail.com
ORCID https://orcid.org/0009-0002-9868-3913

Received: 17 October 2025 | Accepted: 31 October 2025

Abstract

This article reviews A.V. Pavlov's book "Horror Studies: Genre Updates in the 21st Century", which examines the historiography of horror studies in cinema. The author analyzes foreign academic works aimed at a conceptual socio-philosophical analysis of trends, film series, and movies released in recent decades. The book examines franchises ("Saw", "Scream", "The Twilight Zone" series) and recently emerged subgenres (metahorror, posthorror, folk horror) through films focused on socio-political issues as examples. In particular, philosophical trends such as posthumanism, post-modernism, metamodernism, and the cognitive approach are used to represent philosophical ideas of films and series. The main goal of the book is to represent foreign research and to problematize the ethical, social, and narrative aspects of the analyzed movies. Pavlov also mentions video games and literary works in the horror genre in connection with their film adaptations and reinterpretations. The author of the article argues that Pavlov's study is useful and encyclopedically important for Russian-speaking readers interested in the genre.

Keywords

Horror; Horror Studies; Cinema; Historiography; Research; Updates; Politicization

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2026. No 2 | ISSN: 2658-7734
Critics & Reviews | https://doi.org/10.46539/gmd.v8i2.701

Приглашение к размышлению о хорроре: рецензия на обновления жанра

Якимова София Владимировна

Институт философии РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Москва, Россия. Email: sophia.yakimova[at]gmail.com
ORCID https://orcid.org/0009-0002-9868-3913

Рукопись получена: 17 октября 2025 | Принята: 31 октября 2025

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на монографию А. В. Павлова «Исследования хоррора. Обновления жанра в XXI веке», посвященную истории исследования жанра хоррора в кинематографе. Автор разбирает зарубежные труды, целью которых является концептуальный и социально-философский анализ явлений, направлений, серий фильмов и отдельных картин, вышедших в последние несколько десятилетий. В книге рассматриваются франшизы («Пила», «Крик», сериал «Сумеречная зона»), недавно появившиеся субжанры (метахоррор, постхоррор, фолк-хоррор) на примере отдельно взятых картин с уклоном на социально-политическую проблематику. В частности, для репрезентации философских идей фильмов и сериалов используются такие философские течения, как постгуманизм, постмодернизм, метамодернизм, когнитивный подход и др. Основной целью монографии является репрезентация зарубежных исследований, а также проблематизация этических, социальных и нарративных аспектов анализируемых картин. Также Павлов упоминает видеоигры и литературные произведения в жанре хоррор в связи с их киноадаптациями и переосмыслениями. Автор статьи считает, что монография А. В. Павлова является полезной и энциклопедически важной для русскоязычных читателей, интересующихся жанром.

Ключевые слова

хоррор; исследования хоррора; кинематограф; историография; исследования; обновления; политизация

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0

Современное зарубежное академическое сообщество уже не первое десятилетие активно изучает жанр хоррора и его представителей, посвящая ему исследования, книги и даже книжные серии. К примеру, серия «Исследования хоррора» (“Horror Studies”) Чикагского университета, посвящена рассмотрению хоррора во всех его проявлениях в связи с социальными и культурными тенденциями. Здесь можно встретить исследования истории жанра в классической литературе, комиксах, на телевидении и др., а также изучение религиозных, сверхъестественных и мистических элементов в жанре ужасов и др. Авторы «Лексинтонгских книг об исследовании хоррора» (“Lexington Books Horror Studies”) фокусируют своё внимание на популярности жанра и отдельных его элементов. «Исследования хоррора и чудовищ» (“Horror and Monstrosity Studies Series”) посвящены нетривиальным изменениям и мутациям, связанным с телами и др. Ещё больше текстов можно встретить в тематических выпусках и журналах, посвященных хоррору (“Nightmare. Horror & Dark Fantasy”, “Supernatural Studies” и проч., а также отдельные работы в “Cultural Studies”, “Journal of Popular Culture” и др.).

На русском языке книг и переводов, посвященных исследованию хоррора как жанра, не столь много, как в англоязычном пространстве, но несколько примеров вспомнить всё-таки можно. Стоит отметить книгу «Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов» Дмитрия Комма (2012), где повествование сосредоточено на истории жанра и отдельных его представителях, сборник статей «Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве» (2012), составленный по результатам научной конференции, где представлен анализ понятия «ужасного», или же перевод книги-исследования Дэвида Дж. Скала «Книга ужаса. История хоррора в кино» (2009). Также в 2014 году вышли два выпуска журнала «Логос», посвященных Cinema Studies, где можно найти переводы зарубежных работ о «Зловещих мертвецах» (Уайнсток, 2014), «Пятнице, 13-е» (Хиллс, 2014) и др., а также русскоязычное исследование эксплуатационного кино (Шишкин, 2014), анализ кинокартины «Чужие среди нас» (Дегтярев, 2014) и др. Несмотря на приведенные примеры, дискурс вокруг жанра хоррора только зарождается и не столь распространён в академической среде, поэтому любая попытка привнести нечто новое в это направление исследований в русскоязычном пространстве вызывает пристальное внимание и интерес.

В конце 2024 года прошла презентация новой книги А. В. Павлова «Исследования хоррора. Обновления жанра в XXI веке», которая представляет собой историю изучения жанра в XXI веке. Она посвящена исследователям, ученым и философам, которые в своих работах пишут о хорроре и, в частности, фокусируют внимание на его изменениях, развитии и анализе тенденций преимущественно за последние два десятилетия. Книга состоит из четырех частей, каждая из которых отражает изменения и динамику жанра на протяжении большого периода времени. Несмотря на то что за основу взят XXI век, в части

параграфов можно встретить кинокартины XX века, которые являются отправными точками некоторых дискуссий. Сами исследования Павлов объединяет в следующие части: «История и теория», «Обновления», посвященные продолжению и переосмыслению известных картин и уже «устоявшихся» жанров, «Инновации», в которых рассматриваются новые явления в жанре, и «Политизации», затрагивающие социально-политическое осмысление жанра. Большинство глав посвящены одному исследованию: Павлов выстраивает повествование и рассуждения вокруг работы и показывает, в чём заключаются её преимущества и недостатки, что читатель может почерпнуть из неё и почему она важна для общей дискуссии.

Перед обзором каждой части стоит обозначить важность этой книги в русскоязычном дискурсе и показать главную цель исследования. Сам автор так характеризует её: «... меня прежде всего заботит, что и как говорят современные ученые об ужасе в новом тысячелетии» (2024, с. 11), что и будет прослеживаться на протяжении всего повествования. В отличие от многих книг, посвященных анализу, развитию и разбору жанра, представляющих бóльшую ценность для любителей кинематографа и обывателей, интересующихся ужасами, это исследование, то есть *исследование исследований*, нацелено на пробуждение дискурса вокруг хоррор-фильмов в русскоязычной академической среде. Целью работы видится погружение русскоязычного сообщества в проблематику зарубежных коллег, знакомство с их исследованиями и призыв к академической дискуссии. По этой причине основной фокус внимания уделён недавним ключевым работам в этой области, их структуре, тематике, примерам и ходу рассуждений авторов.

Автор монографии не ставит своей целью описать развитие жанра, поэтому часть исторических моментов упущена. Несмотря на это, в каждой из глав есть небольшое введение, которое позволяет понять суть дискуссии и обозначить ключевые работы (как кинематографические, так и исследовательские), необходимые для понимания контекста. Основная часть книги посвящена академическому обсуждению субжанров и отдельно взятых тематик, поднимаемых в хоррор-фильмах. По этой причине исследование Павлова будет полезно тем читателям, которые хотят погрузиться в этот дискурс, понять, что он из себя представляет и как устроен. «Исследования хоррора...» представляют собой репрезентацию хороших и плохих работ с акцентом на то, почему независимо от их качества, провокационности и ангажированности с ними стоит познакомиться. Важным является и то, что монография позволяет увидеть, как через философско-культурологическую оптику можно посмотреть на столь популярный жанр и в каком ключе возможно развивать своё исследование, разрабатывая новые концепции или применяя уже имеющиеся методы к недавно вышедшим картинам. Большое количество исследовательских оптик и методов, описываемых

автором, позволяет сделать книгу независимой и универсальной для изучения жанра, демонстрируя многообразие подходов.

Огромным преимуществом монографии является обширная «база данных» кинокартин и трудов, посвященных их анализу. Здесь можно встретить описание известных и ключевых серий книг, точечные исследования в виде монографий и статей и их переводы на русский язык. Неподготовленному читателю такой объем информации может показаться излишним или второстепенным, но благодаря такому количеству источников и их краткому изложению удается восполнить пробел в историографии изучения жанра. Монография позволяет не только ознакомиться с иностранной традицией и подходами, но и рассмотреть множество социально-политических проблем, которые зачастую поднимаются в хоррорах. Стоит оговориться, что Павлов зачастую ориентируется на англоязычную традицию исследований, поскольку она составляет бóльшую часть корпуса работ о фильмах ужасов, а также в контексте столь обширного, но в то же время ёмкого исследования оказывается наиболее доступной и служит основой для понимания общего вектора мысли.

Работа опирается на обширный эмпирический материал, который позволяет рассматривать тему не только теоретически, но и с практической точки зрения. Анализ охватывает как популярные фильмы последних лет, так и независимый арт-кинематограф. К массовым фильмам можно отнести ремейк «Нечто» (The Thing, 2011, режиссер — Маттис ван Хейниген мл.), экранизации «Оно» (It, 2017 и 2019, режиссер — Энди Мускетти), адаптации серий игр «Сайлент Хилл», а также оригинальную картину «Хижина в лесу» (The Cabin in the Woods, 2012, режиссер — Дрю Годдард). Среди арт-хорроров последних лет в монографии рассматриваются «Бабадук» (The Babadook, 2014, режиссер — Дженнифер Кент), «Реинкарнация» (Hereditary, 2018, режиссер — Ари Астер), «Солнцестояние» (Midsommar, 2019, режиссер — Ари Астер) и другие. Все они стали культовыми и знаковыми работами своего субжанра или направления, поэтому их рассмотрение позволяет проанализировать не только само произведение, но и общий контекст развития жанра в отдельно взятую «эпоху». О большинстве из них речь пойдёт далее, поскольку они тесно связаны с ключевыми темами, рассматриваемыми в выбранных теоретических источниках.

Как было сказано ранее, монография состоит из четырех частей, которые разбиты на теоретические блоки. В начале книги дается несколько «вводных» частей: введение, прочитав которое читатель сможет понять, насколько для него может быть полезна и интересна эта книга, и первая часть. Первая глава первой части посвящена краткой истории жанра, в рамках которой рассматриваются основные вехи развития ужаса в кинематографе. Она служит своего рода пролегоменами к дальнейшим исследованиям, поскольку здесь намечаются основные поворотные точки в развитии и изменении жанра,

а также демонстрируется отношение к жанру как таковому. К примеру, долгое время хоррор считался «низким» жанром, поскольку он ассоциировался с телесностью и насилием, поэтому ему не уделяли должного внимания, не подозревая о наличии в нём острых социально-политических проблем. Описание различных традиций жанра, а также жанров и субжанров не только дает краткий экскурс в проблематику, позволяя наметить собственный академический интерес, но и показывает сложность поставленной перед автором монографии задачи, вынуждая по меньшей мере в рамках одного исследования сделать выбор в пользу тех или иных проблематик и «направлений».

Вторая глава «Академические исследования жанра» задает тон и показывает ключевую особенность каждой из частей: разбор кейсов и текстов англоязычных исследователей с развернутыми комментариями и сопровождающей их полемикой. Данная глава кратко обозначает, как развивался академический дискурс вокруг хорроров и какие подходы использовались при его анализе. Методы и оптики анализа рассматриваются в отдельно взятых кейсах далее, но уже здесь Павлов отмечает некоторые из них: гендерный и психоаналитический подход, когнитивный, постмодернистский и проч. (2024, с. 42–44).

> В плане развития теории хоррора продолжаются и усиливаются тенденции, возникшие еще в 1970-х годах. Ученые пытаются применить наиболее обсуждаемые теоретико-методологические подходы гуманитарных и социальных наук к исследованиям жанра кино (2024, с. 46).

По мере развития кинематографа выпускаются новые фильмы, к которым нужно применять измененные и переосмысленные подходы в силу развития жанра и его расширения в философском поле, поэтому исследователи обращаются к новым методам изучения. Именно этому посвящена вторая глава, центральной книгой которой является сборник статей ”New Blood: Critical Approaches to Contemporary Horror (Horror Studies)” (Falvey, Hickinbottom, & Wroot, 2020). Она не только демонстрирует актуальные проблемы в хорроре (что важно при столь динамичном изменении жанра в XXI веке), но и пытается переосмыслить структуру жанра и место хоррора в культурной среде.

В 2010-х годах жанр переживает ренессанс (Павлов, 2024, с. 49), поэтому авторы сборника сфокусированы на «новом» этапе развития хоррора. Павлов подчеркивает недавно появившиеся или вновь актуализированные направления и обозначает, в каких произведениях можно с ними более детально познакомиться. К примеру, эссе «Фреймируя хоррор» Дэвида Чёрча о престижном хорроре (Church, 2020, p. 15–33; Павлов, 2024, с. 51), которое легло в основу монографии «Постхоррор» (Church, 2021), а также исследование Мэтта Хиллса и Джессики Балансатеги об изменении хоррора после появления цифровых носителей (Павлов, 2024, с. 52–53). Здесь также можно встретить упоминание наци-хоррора, десктоп-хоррора, сравнение female monster («женского монстра») и the monstrous feminine («монструозно-феминного»)

и др. Сборник статей “New Blood…”, несмотря на отмечаемые автором монографии недочеты, благодаря большому количеству исследований не только создал поле для дискуссии и обозначил актуальные субжанры хоррор-фильмов (постхоррор, феминность, технохоррор (technohorror) и др.), но и показал, как может проводиться изучение и переосмысление жанра. По этой причине Павлов акцентирует на нём своё внимание в надежде на «появление своих исследований жанра» в России (2024, с. 59).

Две описанные главы монографии являются вводными для читателя: в них автор даёт общее представление о проблематике своего исследования и общих тенденциях, появившихся в XXI веке в зарубежном академическом сообществе. Следующие главы хоть и объединены тематически (и последовательно), но, несмотря на это, являются самостоятельными частями в рамках общего рассуждения. Формат монографии — антология — позволяет пропускать фрагменты, которые не являются темой исследования читателя, без потери нити повествования. Сквозная мысль, объединяющая и выстраивающая тексты в единую последовательность, позволяет двигаться от внешних и всем известных форм хоррора (связанных с другими произведениями и находящихся в прямой зависимости от них: ремейки, франшизы, (ре)адаптации) через новые жанры (постхоррор, метахоррор, фолк-хоррор) к конкретным тематикам политического в хоррорах, совмещающих элементы второй и третьей частей. Такое деление позволяет выбирать тематику исходя не только из поджанра и темы, но и из структуры и связи фильма с другими произведениями, так как подход в их анализе может отличаться.

Самой необычной главой является «Хоррор и геймплей». Она входит в первую, «вводную» часть и затрагивает столь нетривиальную, но при этом популярную для хоррора тему, а именно то, как этот жанр представлен в видеоиграх и как они адаптируются для формата кинофильма. Здесь читатель может обнаружить проблемы и вопросы, которые будут подниматься далее: франшизация, сиквелы, (ре)адаптация и переосмысление. В «Хорроре и геймплее» рассматривается серия видеоигр «Сайлент Хилл», вдохновением для которой послужили отдельные произведения кинематографа и которая является переосмыслением образа мистического города, популяризированного Дэвидом Линчем в сериале «Твин Пикс» (Twin Peaks, 1990–1991) (Павлов, 2024, с. 73; Перрон, 2021, с. 92). За основу взята монография Б. Перрона «Silent Hill. Навстречу ужасу. Игры и теория страха» (2021), в которой автор анализирует не только сами игры, но и их теоретическую основу. Сложность структуры и нарратива этого исследования, как отмечает Павлов, заключается в том, что Перрон достаточно часто сравнивает кинематограф и видеоигры, утверждая, что они являются принципиально разными, но при этом не приводит достаточной доказательной базы для этого тезиса и не встраивает введенные им понятия в собственную систему (2024, с. 76–77, 82–84). Тем самым в этой главе поднимаются вопросы о принципиальных отличиях видеоигр от других

жанров и особенностях описания хоррора в иностранных и русскоязычных исследованиях.

В первой части Павлов с опорой на зарубежных исследователей анализирует и сравнивает такие понятия, как «хоррор», «триллер» и «террор». Если первые два представляют собой устоявшиеся жанры, граница между которыми периодически вызывает сомнение (2024, с. 35), то «террор» как жанр и направление — нечто новое для русскоязычной аудитории. Приведенные автором монографии точки зрения Перрона, Радклиффа, Кавалларо и других исследователей, а также собственная концептуализация понятия (2024, с. 80-83) очерчивают рамки «хоррора» и поднимают вопрос о целях и задачах жанра. *Какие эмоции он стремится вызвать и чем принципиально отличается от схожих направлений?* Разносторонность представленных позиций касательно этих двух (из огромного множества) вопросов позволяет назвать хоррор зонтичным термином, вбирающим в себя разные картины. В этом случае поле исследований и эмпирический материал каждый из авторов волен выбирать самостоятельно в зависимости от собственной оптики и подхода к жанру.

Во второй части автор фокусируется на «обновлениях» не столько жанра, сколько форм и структур отдельных кинофильмов. Каждое из представленных исследований (независимо, чему оно посвящено: ремейку, франшизе или (ре)адаптации) старается не только произвести эмпирический анализ данных, но и концептуализировать его, предлагая иной подход к пониманию феноменов кинематографа.

К примеру, говоря о ремейках, автор монографии «Реанимированные: Современные ремейки американского хоррора» (“Reanimated: The Contemporary American Horror Remake”) Лаура Ми (Mee, 2022) «делает что-то прямо противоположное предшествующим авторам — выдает ремейкам большой кредит доверия, полагая, что они занимают важнейшее место в жанре» (Павлов, 2024, с. 102). Акцент на этой монографии и такой точке зрения позволяет переосмыслить статус ремейков в истории кино и показать концептуальную значимость такой формы кинематографа. Ключевым примером в этой главе можно назвать картину «Нечто» (The Thing, 2011, режиссер — Маттис ван Хейниген мл.), которая является «секретным приквелом», «оммажем» или одновременно приквелом, сиквелом, ремейком и ребутом, что подчеркивает необычность этой картины (Павлов, 2024, с. 106-107). Такая амбивалентность репрезентации уже известного сюжета ставит вопрос о роли ремейков, их структуре и отличии от других форм кинематографа, что и пытается проследить в этой части «Исследований хоррора...» автор. Выбор в качестве ключевой работы монографии Лауры Ми позволяет «освежить» взгляд на ремейки, возвращая в дискурс и репрезентируя их как заслуживающие внимания картины, чему в том числе способствует Павлов.

Феномен франшизации также неразрывно связан с жанром хоррор, как и ремейки (2024, с. 111). Такую тенденцию можно проследить во множестве серий фильмов: «Крик», «Кошмар на улице Вязов», «Пятница, 13-е», «Хэллоуин», «Хостел», вышеупомянутый «Сайлент Хилл», а также «Ужасающий», «Х» (режиссер — Ти Уэст), «Тихое место» и др. Эта часть, вероятно, одна из самых эмпирически насыщенных при условии, что монография «Хоррор-франшизы в кинематографе», рассматриваемая здесь, за авторством Марка Маккена и Уильяма Проктора (McKenna & Proctor, 2021), не является сборником статей разных исследователей. Эта книга также, как и предыдущая, вступает в полемику с другими точками зрения, реабилитируя франшизы как таковые. Рассматривая феномены «макдонализации», «ошибки шаблона», а также «реакционных фантазий», Маккен и Проктор так же, как и Лаура Ми концептуально проблематизируют и переосмысляют франшизы как таковые. Цель рассуждений и комментариев Павлова в этом контексте заключается в обращении к статусу не-оригинальных картин, их взаимосвязи между собой и роли в общем поле кинематографа. Неоднозначность в прочтении и восприятии такого рода фильмов позволяет охарактеризовать их как «сложную дискурсивную категорию» (Павлов, 2024, с. 116), требующую особого внимания.

Для того чтобы повторно не обращаться к видеоиграм как примеру первоисточника, в главе «(Ре)адаптация» автор обращается к экранизациям литературных произведений, а если быть точнее, романов Стивена Кинга. В частности, в ней рассматривается исследование «Оно. Главы первая и вторая» (“It. Chapters One and Two”) Алиссы Бергер (Burger, 2023), опубликованное в ещё одной известной серии, посвященной хоррорам, «Адвокаты дьявола» (“Devil’s Advocates”). Тематика этой главы отличается от других, так как она с первых страниц фокусирует своё внимание на творчестве Кинга, а не на феномене адаптаций вообще, из-за чего она выбивается из общего повествования. Стивен Кинг является хоть и неочевидным, но удачным примером по той причине, что экранизации его романов продолжают выпускаться (недавно вышедшие «Обезьяна» (The Monkey, 2025, режиссер — Оз Перкинс) и «Бегущий человек» (The Running Man, режиссер — Эдгар Райт)), а список исследований пополняется до сих пор (Павлов, 2024, с. 134).

Двигаясь дальше по тексту, читатель будет всё больше замечать внимательное отношение автора к деталям при написании книги: в монографии упоминаются всё новые исследования, источники и статьи, которые расширяют поле изучения жанра и вступают в полемику между собой внутри текста. К примеру, анализ термина impure (дословно — нечистый), который приобретает совершенно другое значение в русскоязычном переводе: нечестивый, связанный с религией. В результате этого во время перевода появляется искажение концепции, предложенной Кэроллом и Перроном (2024, с. 79). Это позволяет продемонстрировать все тонкости и сложности работы с нерусскоязычными текстами (здесь в принципе идёт речь о работах, которые напи-

саны на языке, недоступном для читателя) и ошибки, допускаемые при адаптации текстов. Обширный эмпирический материал — от забытых и старых фильмов до современных сериалов — служит удачной репрезентацией — предложенных в монографии проблем и явлений, описываемых зарубежными исследователями жанра.

Следующая глава посвящена инновациям, своеобразным переосмыслениям жанра, которые ставят в центр внимания набор клише и визуальных образов, характерных для направления. В них можно встретить элементы других субжанров, но сами по себе они объединяются либо атмосферой, либо типом затрагиваемых проблем, либо способом повествования и воздействия на зрителя. Одной из таких категорий является «постхоррор», который до сих пор не имеет конвенционально принятого значения и зачастую ассоциируется с волной арт-хорроров, появившихся в 2010-х годах (2024, с. 171). В работе Дэвида Чёрча с аналогичным названием (Church, 2021) рассматриваются картины, традиционно относящиеся к жанру, в попытке исследовать тенденцию, вызвавшую столько внимания со стороны учёных, критиков и зрителей. Павлов на примере рассматриваемой монографии признает дискурсивный характер употребляемого термина, описывает историю его появления и акцентирует внимание не только на научных работах, но и на журналистских и любительских статьях, расширяя собственное исследование и понимание «направления».

Другой термин, актуальный в современном киносообществе, — метахоррор. Он представляет собой интеграцию элементов кино в канву повествования хоррора, исследующую сам кинематограф в кинематографе. В этом контексте сравнение метахоррора с теориями постмодерна (Павлов, 2024, с. 185) представляется наиболее удачным за счет схожести первого и второго в рефлексивности и аллюзивности. Примером, рассмотренным в этой главе, является картина «Хижина в лесу» (The Cabin in the Woods, 2012, режиссер — Дрю Годдард), которой посвящена монография Сюзанны Корд (Kord, 2021). Амбивалентное отношение к фильму только вызывает интерес со стороны исследователей, а репутация «самой кричащей, интертекстуальной и самореферентной хоррор-пародии» (Павлов, 2024, с. 193–194) подтверждает это. Связано это с множеством фильмов-референсов, на которые ссылается картина: начиная от классики жанра — «Крик», заканчивая менее известными «Забавными играми». Корд смещает акцент с этой части фильма на его философско-культурную составляющую и выстраивает свою монографию вокруг чувства вины, которое возникает при просмотре фильмов ужасов в противовес страху, что является спорным и неконвенциональным тезисом. Павлов, задаваясь вопросом о целях и причинах просмотра хорроров, подчеркивает и раскрывает важность монографии и дискуссии, начатой Корд в своём исследовании (2024, с. 207–208). Благодаря этому проясняется вопрос о метанарративе в произведениях, которые кажутся простым набором отсылок.

Следующая глава затрагивает отчасти субжанр, отчасти метажанр «фолк-хоррор» (2024, с. 209), исследования которого в последнее время развиваются настолько динамично, что охарактеризовать его становится крайне затруднительно, а описания варьируются от исследователя к исследователю. Фолк-хоррор представляет интерес как жанр, специализирующийся на времени и месте действия, а не на сюжетных тропах или персонажах определённого типа. Термин был предложен в 1970 году, после чего был популяризирован в 2010 году (2024, с. 212) и описывал ряд уже снятых и выпущенных картин. По этой причине Павлов указывает, что «жанровые определения фолк-хоррора по сути являются ретроспективными, по крайней мере в своих истоках» (2024, с. 213). Остановиться на одной трактовке направления не представляется возможным в ситуации активной дискуссии по сей день (как и в случае с постхоррором), поэтому автор монографии концентрирует своё внимание на подходах, предложенных зарубежными исследователями, стараясь очертить границы явления.

Направления хоррора не исчерпываются этими тремя категориями. Павлов в первой главе своего исследования также называет следующие субжанры:

> слэшер, или сплэттер (splatter), фильмы о монстрах (monster movies), кино о вампирах (vampire movies), фильмы о зомби, телесный хоррор, эко-хоррор (eco-horror), готика (gothic), сверхъестественный хоррор, или мистика (supernatural horror), постхоррор, найденная пленка (found footage), пыточное порно (torture porn), фолк-хоррор (folk horror) и т. д. Всем этим субжанрам ныне посвящены отдельные научные исследования (2024, с. 19).

Представленные в этой части монографии субжанры характеризуются как новые для этого тысячелетия (2024, с. 14), несмотря на то что фолк-хоррор в большей части относится к прошлому, логику автора проследить можно. Три представленных субжанра являются олицетворением постмодернистских идей. В этом контексте что постхоррор, что метахоррор, что фолк-хоррор становятся «знаком знака» (Рубцов, 2011, с. 37), отсылающим не столько к реальным образам, сколько к уже существующим в культуре явлениям, переосмысляя и дополняя их. Показанное на экране, хоть и является переосмыслением и деконструкцией устоявшихся законов жанра, но все равно, следуя логике постмодерна (Афанасов, 2019, с. 256), апеллирует к конвенциональным представлениям о фильмах ужасов, кинематографе и обществе в целом.

Если предыдущая часть представляет собой некоторую историографию отдельных субжанров, явлений и тенденций, то последняя часть монографии переходит к одной из оптик анализа кинематографа: социально-политической. Хоррор — один из жанров кинематографа, который работает с вытесненными страхами и проблемами общества (Чубаров, 2014). По этой причине темы социума не только наиболее ярко могут быть представлены в жанре, но и вызывают особый интерес у исследователей. Интерпретации хоррора как социально-политического явления появляются на заре 1970-х годов, позволяя

сравнивать хоррор с политикой американских властей (Павлов, 2024, с. 238). Позже хорроры будут нести ярко выраженный реакционный характер, связанный с отдельными событиями, к примеру, американской культуры и общества: событиями в жизни американской культуры и общества, такими как 11 сентября 2001 года (2024, с. 240), избрание Дональда Трампа на пост президента США (2024, с. 251) и др. Одним из произведений, ярко отражающих период его руководства, является серия фильмов «Судная ночь», хоть и не все фильмы были сняты в этот период.

Четвертая часть сосредоточена не только на вышеупомянутой серии фильмов, но и на сериале «Сумеречная зона» и его перезапуске 2002-2003 годов. Если оригинал фокусирует своё внимание на анализе американского общества 1950-х годов и проблемах расизма (2024, с. 274), то более поздняя версия сосредоточена на социальной критике и страхе перед террористической угрозой (2024, с. 285). Сериал вызвал крайне негативную реакцию. Произошло это, как отмечает Павлов, по причине несоответствия предложенной социальной критики духу сериала (2024, с. 290–291): в попытке угнаться за социальным комментарием Джордан Пил, автор перезапуска, примитизирует историю, упрощая конфликты и очерняя одну из сторон противостояния. Таким образом, можно увидеть, что, по мнению автора монографии, социально-политическая проблематика должна вписываться в общий нарратив истории, уместно расставляя акценты и давая почву для рассуждений, а не агрессивно настаивать на той или иной точке зрения.

В последней главе анализируется образ зомби и его переосмысление в современной культуре в рамках постгуманизма (2024, с. 302). Благодаря этой философской оптике зомби становится не столько монстром, сколько постчеловеком, по-разному проявляющим свои «человеческие» черты. В этой оптике субъекта (т.е. зомби) конституирует окружающая среда, посредством которой представления о нём могут противопоставляться внутреннему миру (Медникова, 2024, с. 57–58), что характерно для такого типа фильмов. Последняя часть сосредоточена на теме и содержании фильмов ужасов, а также на трактовке представляемых там событий. Тип исследований, представленных здесь, использует киноматериал как некоторый художественный способ представления реальности с упором на проблемы и темы, поднимаемые в нём. Соединяя современные подходы к анализу культуры, социума и человека, автор монографии репрезентирует субжанры и направления через философскую оптику, предлагая не культурологический, а концептуально-философский анализ с уклоном на социальную и культурную теорию, подчеркивающий влияние отдельно взятых картин на социум и кинематограф, в частности.

Подводя итог, стоит сказать, что книга А. В. Павлова «Исследования хоррора. Обновления жанра в XXI веке» успешно справляется с двумя поставленными задачами. Во-первых, она даёт краткую, но полную историографию жанра в современности. Некоторые темы намеренно не затрагиваются автором

в этой монографии и остаются для будущих исследований: например, национальный хоррор, новые субжанры (найденная плёнка, пыточное порно и далее), хоррор-сериалы и прочие тематики (2024, с. 315–321). Ряд проведенных и уже опубликованных исследований (2025a; 2025b; 2025c) говорит об ориентации автора на классические франшизы и их социально-культурную направленность: роль и значение категории «ценность» в контексте фильмов ужасов. Выборочный характер жанров и направлений в этой монографии может показаться как недостатком исследования, не позволяющим рассмотреть хоррор наиболее полно, так и преимуществом, позволяющим сосредоточиться на отдельно взятых направлениях, мыслях и идеях.

Монография «Исследования хоррора...» выполняет и вторую задачу: порождает важные вопросы об изменениях жанра, побуждает интерес к его изучению и указывает вектор дальнейших научных изысканий. Эта цель кажется наиболее важной и актуальной, так как исследование даёт основу для рассуждений, оставляя многие политические, социальные и этические вопросы без ответа, тем самым порождая новые вопросы вокруг жанра в России. Насколько бурную реакцию в русскоязычном академическом сообществе вызвала и вызовет эта монография, покажет время, но благодаря формату, количеству представленных материалов и вдумчивому подходу А. В. Павлова она приносит новое в наш дискурс, оживляя его и запуская уже неостановимый процесс.

Заявления автора

Согласие с политиками и положениями сетевого издания

Автор данной рукописи был уведомлены и согласен с действующими политиками и положениями сетевого издания, изложенными на веб-сайте.

Оригинальность и эксклюзивность рукописи

Автор подтверждает, что рукопись является оригинальной, ранее не публиковалась ни полностью, ни частично и не находится на рассмотрении для публикации в других изданиях.

Авторство и вклад (CRediT)

Проведение исследования, концептуализация и написание статьи — Якимова С.В.

Политика в отношении препринтов и предыдущих версий

Автор подтверждает, что нет препринта/рабочей версии.

Конфликт интересов

Конфликтов нет.

Финансирование

Данная работа не профинансирована ни одним спонсором.

Использование генеративного ИИ и вспомогательных инструментов

Инструменты искусственного интеллекта не указаны в качестве авторов; точность, оригинальность и соблюдение прав проверены.

Разрешения на использование (тексты, изображения, карты, иллюстрации)

Все материалы, защищённые авторским правом, воспроизводятся с разрешения правообладателя; соблюдаются условия лицензии (включая Creative Commons).

Благодарности и вклады без авторства:

Отсутствуют.

Список литературы

Burger, A. (2023). *It: Chapters One and Two*. Liverpool University Press. https://doi.org/10.3828/liverpool/9781802077155.001.0001

Church, D. (2020). Apprehension engines: The new independent "Prestige Horror." In E. Falvey, J. Hickinbottom, & J. Wroot (Eds.), *New blood: Critical approaches to contemporary horror* (pp. 15–33). University of Wales Press. https://doi.org/10.2307/jj.14491594.7

Church, D. (2021). *Post-Horror: Art, Genre and Cultural Elevation*. Edinburgh University Press. https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474475884.001.0001

Falvey, E., Wroot, J., & Hickinbottom, J. (Eds.). (2020). *New Blood: Critical Approaches to Contemporary Horror*. University of Wales Press. https://doi.org/10.2307/jj.14491594

Kord, S. (2021). *The Cabin in the Woods*. Liverpool University Press.

McKenna, M., & Proctor, W. (2021). Introduction: The death and resurrection show: Horror franchise cinema and the romanticization of cult. In M. McKenna & W. Proctor (Eds.), *Horror Franchise Cinema* (pp. 1–14). Routledge. https://doi.org/10.4324/9780429060830-101

Mee, L. (2022). *Reanimated: The Contemporary American Horror Remake*. Edinburgh University Press. https://doi.org/10.1515/9781474440660

Афанасов, Н. Б. (2019). В поисках утраченной современности. *Социологическое обозрение*, 18(1), 256–265. https://doi.org/10.17323/1728-192x-2019-1-256-265

Дегтярев, Е. О. (2014). Социальная критика Джона Карпентера: Конспирология в «Чужих среди нас». *Логос*, 5, 141–162.

Денисенко, С. В., & Мотеюнайте, И. В. (Ред.). (2015). *Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве: Сборник статей*. Издательство Марины Батасовой.

Комм, Д. Е. (2012). *Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов*. БХВ-Петербург.

Медникова, А. А. (2024). Экологическая субъективность в философии постгуманизма. *Человек*, 35(1), 56–64. https://doi.org/10.31857/S0236200724010046

Павлов, А. В. (2024). *Исследования хоррора: Обновления жанра в XXI веке*. АСТ.

Павлов, А. В. (2025a). «Заклятие»: Невидимый страх, теология хоррора и традиционные ценности. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 7(1), 251–265. https://doi.org/10.46539/gmd.v7i1.615

Павлов, А. В. (2025b). «Кладбище домашних животных» как культурная ценность. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 7(3), 307–318. https://doi.org/10.46539/gmd.v7i3.675

Павлов, А. В. (2025c). «Чужие» и традиционные ценности: Рецензия на книгу Кристины Массачези о социально-философских интерпретациях «Чужих» Джеймса Кэмерона. *Философия. Журнал Высшей школы экономики*, 9(2), 373–383. https://doi.org/10.17323/2587-8719-2025-2-373-383

Перрон, Б. (2021). *Silent Hill. Навстречу ужасу: Игры и теория страха* (М. В. Бочаров, Пер.). Эксмо; Бомбора.

Рубцов, А. В. (2011). Архитектоника постмодерна: Время. *Вопросы философии*, 10, 37–47.

Скал, Д. Дж. (2009). *Книга ужаса: История хоррора в кино* (А. М. Старченкова, Пер.). Амфора.

Уайнсток, Д. (2014). Постмодернизм с Сэмом Рэйми, или Как я научился не волноваться насчет теории и полюбил «Зловещих мертвецов». *Логос*, 5, 51–78.

Хиллс, М. (2014). По ту сторону паракинематографа: «Пятница, 13-е» как Иное трэша и легитимной кинокультуры. *Логос*, 5, 27–50.

Чубаров, И. М. (2014). Исключенные: Логики социальной стигматизации в массовом кинематографе. *Логос*, 5, 97–130.

Шишкин, Н. Э. (2014). Очень краткая история эксплуатационного кино в России. *Логос*, 6, 123–134.

References

Afanasov, N. B. (2019). In Search of Lost Modernity. *Sotsiologicheskoe Obozrenie / Russian Sociological Review*, 18(1), 256–265. https://doi.org/10.17323/1728-192x-2019-1-256-265 (In Russian).

Burger, A. (2023). *It: Chapters One and Two*. Liverpool University Press. https://doi.org/10.3828/liverpool/9781802077155.001.0001

Chubarov, I. M. (2014). The Excluded: Logic of Social Stigmatization in Popular Cinema. *Logos*, 5, 97-130. (In Russian).

Church, D. (2020). Apprehension engines: The new independent “Prestige Horror.” In E. Falvey, J. Hickinbottom, & J. Wroot (Eds.), *New blood: Critical approaches to contemporary horror* (pp. 15–33). University of Wales Press. https://doi.org/10.2307/jj.14491594.7

Church, D. (2021). *Post-Horror: Art, Genre and Cultural Elevation*. Edinburgh University Press. https://doi.org/10.3366/edinburgh/9781474475884.001.0001

Comm, D. E. (2012). *Formulas of Fear: Introduction to the History and Theory of the Horror Film*. BHV-Petersburg. (In Russian).

Degtyarev, E. O. (2014). John Carpenter’s Social Critique: Conspiracy in They Live. *Logos*, 5, 141–162. (In Russian).

Denisenko, S. V., & Moteyunaite, I. V. (Eds.). (2015). *All Fears of the World: Horror in Literature and Art: Collection of Articles*. Marina Batasova Publishing . (In Russian).

Falvey, E., Wroot, J., & Hickinbottom, J. (Eds.). (2020). *New Blood: Critical Approaches to Contemporary Horror*. University of Wales Press. https://doi.org/10.2307/jj.14491594

Hills, M. (2014). Para-Paracinema: The Friday the 13th Film Series as Other to Trash and Legitimate Film Cultures (A. A. Pisarev, Trans.). *Logos*, 5, 27–50. (In Russian).

Kord, S. (2021). *The Cabin in the Woods*. Liverpool University Press.

McKenna, M., & Proctor, W. (2021). Introduction: The death and resurrection show: Horror franchise cinema and the romanticization of cult. In M. McKenna & W. Proctor (Eds.), *Horror Franchise Cinema* (pp. 1–14). Routledge. https://doi.org/10.4324/9780429060830-101

Mednikova, A. A. (2024). Ecological Subjectivity in the Philosophy of Posthumanism. *Čelovek*, 35(1), 56-64. https://doi.org/10.31857/S0236200724010046 (In Russian).

Mee, L. (2022). *Reanimated: The Contemporary American Horror Remake*. Edinburgh University Press. https://doi.org/10.1515/9781474440660

Pavlov, A. V. (2024). *Horror Studies: Genre Updates in the 21st Century*. AST Publishing. (In Russian).

Pavlov, A. V. (2025a). "The Conjuring": Invisible Fear, Theology of Horror, and Traditional Values. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 7(1), 251–265. https://doi.org/10.46539/gmd.v7i1.615 (In Russian).

Pavlov, A. V. (2025b). "Pet Sematary" as Cultural Value. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 7(3), 307–318. https://doi.org/10.46539/gmd.v7i3.675 (In Russian).

Pavlov, A. V. (2025c). "Aliens" and Traditional Values. A Review of Cristina Massaccesi's Book on Socio-philosophical Interpretations of James Cameron's "Aliens". *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 373–383. https://doi.org/10.17323/2587-8719-2025-2-373-383 (In Russian).

Perron, B. (2021). *Silent Hill: Facing Horror—Games and the Theory of Fear* (M. V. Bocharov, Trans.). Eksmo; Bombora. (In Russian).

Rubtsov, A. V. (2011). Architectonics of postmodernism: Time. *Voprosy Filosofii*, 10, 37–47. (In Russian).

Shishkin, N. (2014). Exploitation Cinema within the Limits of the Internet. *Logos*, 6, 123–134. (In Russian).

Skal, D. J. (2009). *The Horror Book: A History of Horror in Cinema* (A. M. Starchenkova, Trans.). Amphora. (In Russian).

Weinstock, D. (2014). Postmodernism with Sam Raimi (or How I Learned to Stop Worrying About Theory and Love Evil Dead) (S. T. Astafyeva, Trans.). *Logos*, 5, 51–78. (In Russian).